

— ...Твой отец, должно быть, сильно пожалел о том, что усадил тебя делать уроки в таком месте.

— Ну, этого я не знаю. Товарищ Чжай даже если и пожалел, то ни за что не признается.

На следующее утро посвежевший и приведший себя в порядок Чжай Чэнь вернулся домой в начале седьмого. Стоило ему войти во двор, как он столкнулся с Фан Чуяном. Тот с мрачным лицом шел к выходу, держа на руках ребенка. Увидев друга, он даже не стал язвить, просто всучил ему малышку и пошел дальше.

— Что стряслось? Опять сверхурочные в законный выходной? — Чжай Чэню было как-то не по себе от того, что его не обругали, и он попытался задержать Фан Чуяна.

— Пока вы изволите развлекаться и гулять, на мне висит куча нераскрытых дел! — Фан Чуян сердито уставился на него метаящим искры взглядом и предупредил приглушенным голосом: — И не смей больше лезть в дело Ли Тин, слышишь меня?!

— Это просто гражданский долг равнодушного жителя... Ладно, ладно, не буду лезть, — Чжай Чэнь поднял одну руку в знак капитуляции и, взяв Мэнмэн за ручку, помахал Фан Чуяну: — Скажи второму дяде «пока-пока».

— Пока-пока, второй дядя, — послушно помахала ручкой племянница.

Фан Чуян ткнул в его сторону пальцем, но не успел разразиться ругательствами — этот паршивец уже подхватил девочку и скрылся с глаз.

Дядя с племянницей с удовольствием позавтракали, а потом уселись на мягкие подушки в гостиной играть в приставку. В этот момент к ним неожиданно пришла Ми Цин, коллега Чжай Чэня по детскому саду.

— Вчера Мэнмэн так торопилась, что забыла свой рюкзачок, — Учительница Ми потрясла в воздухе детским рюкзаком с говорящим котом Томом.

— Ох, спасибо огромное, столько хлопот из-за нас. Проходи, выпей чаю, — Чжай Чэнь пригласил Ми Цин войти и налил ей стакан горячей воды.

Ми Цин впервые оказалась дома у Чжай Чэня. Чувствуя себя немного неловко, она не осмеливалась озираться по сторонам и смотрела только на него:

— Учитель Чжай, вы что, разбогатели? Носите футболку за две тысячи юаней!

Ого, эта футболка стоит две тысячи? Чжай Чэнь опустил голову и оглядел простую черную футболку с маленьким логотипом:

— Да нет, вчера ночевал у друга и одолжил у него.

Чжай Чэнь умел находить общий язык с кем угодно. И хотя он прекрасно понимал, что коллега пришла в выходной день ради пустякового рюкзака с какими-то скрытыми намерениями, он все равно увлеченно поддерживал с ней беседу.

— Бабушка Сяопана слишком уж его балует. Каждый день кормит жареной курицей, у него уже щеки из-за спины видны, — их общей темой были дети из детского сада, и стоило заговорить о них, как неловкость Учительницы Ми тут же испарилась. Они болтали точно так

же, как обычно на работе.

Разговор прервал телефонный звонок. Звонили из уголовного розыска — Чжай Чэнь просили срочно приехать в отделение.

— Вы идите, а я посижу с Мэнмэн, — предложила Учительница Ми. Но тут же, сообразив, как двусмысленно это звучит, густо покраснела: — Вы ведь не против, если я побуду у вас дома?

— Что вы, я только рад вашей помощи! Разве я могу быть против? У меня тут, правда, беспорядок, лишь бы вам не мешало. — Чжай Чэню было все равно: в его пустой квартире красть было нечего. Подхватив сумку, он вышел за дверь. Дверь напротив, у тётушки Чжу, была распахнута настежь — пожилая женщина сэкономила на кондиционере и проветривала жилье. Он предупредил тётушку Чжу, что уходит по делам, а дома с ребенком осталась его коллега.

Умудренная жизненным опытом пожилая женщина сразу все поняла:

— Иди спокойно. Я как раз заварила чай из листьев лотоса, сейчас отнесу чашечку Мэнмэн.

Чжай Чэнь купил по дороге несколько стаканов холодных напитков, принес их в отдел и бросил Сяо Чэню, чтобы тот раздал остальным. Однако на этот раз оперативники не стали радостно приветствовать его. Все сидели с хмурыми лицами, и только простодушный Сяо Чэнь робко ему улыбнулся.

— Ого, а что это у вас тут стряслось? — Чжай Чэнь бросил сумку на стол Фан Чуяна и с любопытством огляделся.

— Твоих рук дело, — процедил сквозь зубы Фан Чуян. Он схватил его под локоть и без лишних слов препроводил в допросную.

Сидя на деревянном стуле в допросной, Чжай Чэнь испытывал легкое удивление. Фан Чуян, чтобы избежать конфликта интересов, остался слушать снаружи, а допрос вели Капитан Фань и еще один оперативник. Капитан Фань принадлежал к тому же поколению, что и Чжай Цзяньго, но на деле ему едва перевалило за сорок. Из-за постоянных ночных дежурств и бесконечных забот его волосы уже подернулись сединой.

— Не нервничай, мы просто зададим тебе пару вопросов, — с улыбкой произнес Капитан Фань, словно перед ним сидел не подозреваемый в допросной, а обычный свидетель.

Чжай Чэнь и впрямь ни капли не волновался. Он откинулся на спинку стула, всем видом демонстрируя расслабленность:

— Спрашивайте, отвечу как на духу.

— Где ты был вечером восьмого июля?

— Дома. — Восьмого июля — это то самое воскресенье, когда погибла Ли Тин. Полицейские уже задавали ему этот вопрос. Зачем они снова его поднимают?

— Дежурный на проходной жилого комплекса утверждает, что днем ты ушел, а вечером так и не вернулся.

— Я вернулся, просто поздно, поэтому пришлось лезть через забор, — честно признался Чжай

Чэнь. В их старом ведомственном квартале действовал комендантский час: ворота запирали после десяти вечера, и, чтобы не будить пожилого сторожа, он просто перемахнул через ограду. — Это могут подтвердить владелец палатки с напитками на ночном рынке и продавец из круглосуточного магазина. Когда я возвращался, я с ними поздоровался. А еще купил в магазине две банки пива — было примерно пол-одиннадцатого.

Капитан Фань никак не отреагировал на его слова, а лишь задал следующий вопрос, который казался совершенно не связанным с предыдущим:

— Как вчера вечером водитель грузовика сломал руку?

— !

Похоже, сведения о вчерашнем нападении уже передали в городское управление уголовного розыска. Дорожная полиция по следам на месте происшествия определила, что это не обычное ДТП, и восстановила картину аварии, которая совершенно не укладывалась в рамки логики. Воссозданные обстоятельства заставили полицию усомниться в физических возможностях его самого и Гао Юйшэна.

А ведь убийца Ли Тин лишил ее всякой возможности сопротивляться — на месте преступления не осталось абсолютно никаких следов борьбы.

— Водителя грузовика поймали? — изумился Чжай Чэнь. Нападавший действовал хладнокровно и профессионально, явно будучи тертым калачом. Раз уж он решился на убийство посреди оживленного шоссе, то наверняка просчитал все пути к отступлению. Поверить в то, что его поймали так быстро, было трудно.

— Здесь вопросы задаем мы! — с суровым лицом напомнил допрашиваемому молодой оперативник.

Выведать правду можно только при дефиците информации, так что расспрашивать полицейских сейчас было бесполезно. Чжай Чэнь хлопнул себя по лбу, будто только что опомнился:

— Ах да, точно. Продолжайте, пожалуйста. Каким был предыдущий вопрос?

Молодой оперативник, казалось, вышел из себя и почти прокричал:

— Как ему сломали руку?

— Я сломал, — напрямик сознался Чжай Чэнь.

— Как именно?

Чжай Чэнь поднял руки, показывая движения:

— У него в руках был монтажный пистолет, переделанный под боевой. Он целился мне прямо в голову. Я с перепугу схватил его за руку и резко ударил ее о колено, чтобы выбить оружие. Наверное, не рассчитал силу и случайно переломил ему кость.

Он показал всю серию приемов плавно и без единой заминки, комар носа не подточит. Исходя из своего боевого опыта, оба полицейских понимали, что такое вполне осуществимо: любой взрослый мужчина при определенной сноровке способен сломать противнику руку, особенно

когда его собственной жизни угрожает смертельная опасность и контролировать силу удара некогда.

Однако Капитан Фань не стал брать паузу и тут же, не давая ему опомниться, спросил:

— Боевым приемам тебя Чжай Цзяньго учил? Значит, то, что Ван Цзинхан заработал перелом при падении, тоже твоих рук дело?

— В том случае он напал первым! При обоюдной драке уголовное дело не возбуждается, — поспешил заявить о своей невинности Чжай Чэнь, прежде чем вернуться к сути: — Он налетел на меня со спины, а я просто пригнулся и бросил его через плечо.

Капитан Фань был раздосадован его ужимками:

— А ты хорош, паршивец. Неудивительно, что тебе удалось зацепиться за арматуру и выбраться наверх.

— За какую арматуру? — невинно захлопал глазами Чжай Чэнь.

И перелом руки о колено, и бросок через плечо со спины — всего этого можно достичь за счет отточенной техники. Но вот выпрыгнуть из машины на мост, уцепившись за торчащую арматуру, одной лишь техникой не объяснишь. Капитан Фань вел беседу в непринужденном тоне, усыпляя бдительность, и задавал вопросы один за другим, не оставляя времени на размышления.

Это была классическая речевая ловушка: как ни ответь — «да» или «нет» — результат окажется одинаковым. Если ответить «да», это подтвердит, что Чжай Чэнь обладает невероятной силой рук и способен поднять и сбросить Ли Тин с высоты. Если ответить «нет», это выдаст его ложь, ведь в разговоре до этого вообще не упоминалось спасение из машины, прозвучало лишь слово «арматура». Раз уж Чжай Чэнь зацепился за это слово, значит, именно он спасся сам и вытащил Гао Юйшэна, ухватившись за железные прутья.

Капитан Фань пристально посмотрел на него, сделал пару пометок на бумаге и спросил:

— Кабина того автомобиля была полностью смята, а пассажирская сторона буквально зависла в воздухе. Как вы двое ухитрились выбраться вчера вечером?

— Генеральный директор Гао обхватил меня и выпрыгнул наружу. У меня куриная слепота, так что я толком и не понял, как ему это удалось.

— ...

Именно эту версию они согласовали вчера вечером дома у Гао Юйшэна. Генеральный директор Гао сам предложил: если полиция станет расспрашивать, пусть Чжай Чэнь перекладывает всё на него.